

На правах рукописи

ЖАРИНОВА Оксана Владимировна

**ПОЭТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА «ОМОН РА» И «GENERATION 'П'»**

Специальность 10.01.01 – русская литература

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов 2004

Работа выполнена в Тамбовском государственном техническом университете на кафедре русской филологии

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
Попова Ирина Михайловна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Михеев Юрий Эдуардович

кандидат филологических наук, доцент
Кудрявкин Сергей Серафимович

Ведущая организация Тольяттинский государственный

университет

Защита состоится «__» _____ 2004 года в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.261.03 в Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина по адресу: 392000, Тамбов, ул. Советская, 93, Институт филологии ТГУ имени Г.Р. Державина.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (ул. Советская, 6).

Автореферат разослан «__» _____ 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.В. Пискунова

Подписано к печати 12.10.2004

Гарнитура Times New Roman. Формат 60 × 84/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Объем: 1,28 усл. печ. л.; 1,02 уч.-изд. л.

Тираж 100 экз. С. 676

Издательско-полиграфический центр ТГТУ

392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В период глобального социально-исторического перелома конца XX в. в обществе заявляет о себе новый тип общекультурного сознания, который знаменует переход «из тоталитарной эпохи – в виртуальную» (М. Эпштейн) и определяется «как постмодернистское мироощущение».

Виктор Олегович Пелевин – наиболее яркая фигура современного русского постмодернизма, вызывающая диаметрально противоположные оценки в критике и литературоведении. Большинство исследователей определяет его творчество как «пограничное», связывающее литературу «больших идей» и массовую беллетристику.

В целом лишь в самое последнее время начала формироваться тенденция основательного осмысления вклада Виктора Пелевина в современный литературный процесс. Работы, касающиеся его творчества, по-прежнему сводятся в основном к критическим публикациям в периодике, но появляются – пусть недостаточно полные – обзоры в исследованиях, посвященных современной русской литературе, как, например, «Русский литературный постмодернизм» В. Курицына¹. В 2002 г. А.В. Дмитриевым была защищена единственная пока диссертация по творчеству Виктора Пелевина «Неомифологизм в структуре романов В. Пелевина»², которая посвящена рассмотрению одной из особенностей сюжетосложения писателя – мифологичности.

В диссертации И.В. Азеевой «Игровой дискурс русской культуры конца XX в.: Саша Соколов, Виктор Пелевин»³ творчество последнего рассматривается в контексте игровой прозы, как русской, так и мировой. Автор диссертации обращается только к роману «Жизнь насекомых», считая, что элементы игровой поэтики проявляются с особой очевидностью именно в этом произведении. Анализ дается в сопоставлении пелевинского романа со «Школой дураков» Саши Соколова.

Неизученными остаются лучшие романы современного русского писателя: «Омон Ра» и «Generation 'П'», принесшие Виктору Пелевину широкую известность и вызвавшие самые ожесточенные споры.

Соображения по отдельным аспектам творчества В. Пелевина высказывались в статьях и рецензиях исследователей А. Антонова, Р. Арбитмана, Д. Бавильского, П. Басинского, А. Гениса, Е. Ермолина, С. Корнева, С. Костырко, С. Кузнецова, С. Некрасова, И. Роднянской, А. Терехова, Л. Филиппова и других⁴.

За пределами интересов исследователей остается то важное, что позволяет уяснить место этого писателя в современном литературном процессе: специфика проблемно-тематической основы романов «Омон Ра» и «Generation 'П'», особенности жанровой формы, способов выражения авторского сознания, функции сверхтекстовых связей, анализ приемов метафоризации и других средств изобразительности и выразительности в их функциональном проявлении.

Обзор критических откликов и рецензий, а также диссертаций, которыми располагает литературоведение сегодня, позволяет установить достаточно малую степень разработанности интересующего нас поэтико-философского аспекта романов Виктора Пелевина «Омон Ра» и «Generation 'П'».

Актуальность работы продиктована сложившейся в науке ситуацией. До сих пор поэтические особенности романов Виктора Пелевина не становились объектом специального исследования, а рассматривались только в свете других поднимаемых проблем. В диссертации анализируется проблематика ро-

---

¹ Курицын, В. Русский литературный постмодернизм / В. Курицын – Москва.: 2000 г.; Курицын, В. Русский литературный постмодернизм / В.Курицын // <http://www.guelman.ru/slava/postmod/5.htm>; Курицын, В. Постмодернизм: новая первобытная культура / В.Курицын // Новый мир. – 1992. – № 2.

² Дмитриев, А.В. Неомифологизм в структуре романов В.Пелевина / А.В. Дмитриев. Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 – Астрахань. – 2002. – 174 с.

³ Азеева, И.В. Игровой дискурс русской культуры конца XX века: Саша Соколов, Виктор Пелевин / И.В. Азеева. – Дис. ... канд. культурол. наук.: 24.00.02 – Ярославль, 1999. – 190 с.

⁴ Антонов, А. Внутрь: [Заметки о яз. Прозы В. Пелевина и А. Кима] / А. Антонов // Грани. – 1995. – № 177. – С. 125 – 148; Арбитман, Р. Виктор Пелевин. Омон Ра. Повесть. Знамя. 1992. № 5 / Р. Арбитман // Лит. газета. – 1992. – № 35 (26 августа) – С. 4; Бавильский, Д. Школа нового романа / Д. Бавильский // Независимая газета. – 1996. – 7 сентября. – С. 7; Басинский, П. Синдром Пелевина / П. Басинский // Лит. газета. – 1999. – № 45. – С. 11; Генис, А. Виктор Пелевин: границы и метаморфозы / А. Генис // Знамя. – 1995. – № 12. – С. 210 – 214.

манов «Омон Ра» и «Generation 'П'» и связанная с ней жанровая форма, что позволяет выявить и осмыслить систему постмодернистских средств воплощения образов, а значит и глубже понять прозу одного из ярких представителей современной литературы, дает возможность увидеть закономерности литературного процесса в России конца XX – начала XXI вв. Выявление своеобразия поэтики постмодернистских произведений является значимым и приоритетным направлением сегодняшней науки, что осознается многими современными учеными, обращающимися к русской литературе конца XX – начала XXI вв.

Диссертация **написана на материале** романистики Виктора Олеговича Пелевина. Основной акцент сделан на романах «Омон Ра» и «Generation 'П'» с необходимым привлечением прозы других писателей русского постмодернизма, которые разрабатывали сходную систему поэтических средств.

Этот пласт творческого наследия Виктора Пелевина стал **объектом** диссертационного исследования, а **предметом** его является поэтико-философский аспект романов «Омон Ра» и «Generation 'П'».

Целью исследования становится: изучение идейно-тематической структуры романов Виктора Пелевина «Омон Ра» и «Generation 'П'», выявление особенностей мифопоэтики в произведениях писателя, описание основных художественных приемов, составляющих своеобразие художественного мировидения автора избранных для исследования романов, интерпретация романов «Омон Ра» и «Generation 'П'» с учетом ряда современных прочтений прозы Виктора Пелевина, выявление ее философской и эстетической основы.

Отсюда вытекают базовые **задачи** работы:

- 1) изучить способы воплощения и особенности функционирования авторского сознания в романах «Омон Ра» и «Generation 'П'»;
- 2) определить зависимость проблем, поставленных в прозе Виктора Пелевина, от игровых форм стилизованного дискурса;
- 3) установить связь между воплощением проблемы личности в тоталитарном обществе и деградацией личности в постсоветском континууме;
- 4) определить место романов «Омон Ра» и «Generation 'П'» в системе творчества Виктора Пелевина.

Методологической базой диссертационного исследования является комплексный подход к явлениям литературного творчества. В работе использованы структурно-поэтический, проблемно-тематический методы, применяется методика герменевтического, нарратологического и интертекстуального анализа.

Автором диссертации учтена теоретико-методологическая база, созданная М.М. Бахтиным, Ю.М. Лотманом, Е.М. Мелетинским, Б.А. Успенским, Р. Бартом, Ж. Деррида, Ж. Женеттом, а также современными исследователями постмодернизма: И.П. Ильиным, М.Н. Липовецким, И.С. Скоропановой и другими⁵. В своем исследовании мы опирались также на историю изучения комического в эстетике В.Я. Проппа, А. Бергсона, Д.С. Лихачева, Н. Фрая и других.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что впервые анализируются поэтико-философские особенности романов выдающегося писателя современной русской литературы Виктора Пелевина. Предметом специального изучения становятся формы художественного мышления и способы их воплощения в романах Виктора Пелевина «Омон Ра» и «Generation 'П'».

В работе определяется основная проблема творчества писателя: «тоталитаризм и ментальность личности», выявляются формы ее эстетического воплощения в аспекте интеграции духовных ценностей личности в период, последовавший за перестройкой, демократизацией общества.

Диссертация дает представление о художественной специфике произведений Виктора Пелевина, отражающей сложнейшие процессы внутренней динамики социальной направленности личности в со-

---

⁵ Ильин, И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа / И.П. Ильин – М.: Интрада. – 1998. – 256 с.; Липовецкий, М.Н. Русский постмодернизм (очерки исторической поэтики): Монография / М.Н. Липовецкий. – Екатеринбург: М-во общ. и проф. образования Р.Ф. Урал. гос. пед. ун-т, 1997. – 320 с.; Лотман, Ю.М. Структура художественного текста / Ю.М. Лотман – М., 1970. – 282 с.; Скоропанова, И.С. Русская постмодернистская литература: новая философия, новый язык / И.С. Скоропанова. – СПб.: Невский Простор, 2002. – 416 с.

временном мире. Романы Виктора Пелевина анализируются как феномены современного сознания, воплощающего с помощью неомифологизации, неопределенности, фрагментарности, деканонизации, карнавальной театральности, иронии и самоиронии, интертекстуальности кризисное состояние современного мира.

Гипотеза, выдвигаемая в настоящем диссертационном исследовании, следующая: художественный мир романов Виктора Пелевина «Омон Ра» и «Generation 'П'» «выбивается» из схемы «классического» постмодернистского произведения, к которой его подводят современные исследователи. Писатель горько иронизирует не только над советским миром, распавшимся на его глазах, но и провидит пороки пришедшего с Запада нового мышления, оказавшегося не менее «тоталитаристским» в своей зависимости от «золотого тельца».

Положения, выносимые на защиту:

1 Разоблачение фальши тоталитарного общества и фантомов постперестроечной действительности, сориентированной на усвоение «чуждых» для русской ментальности западных идеалов, не составляет единственной художественной цели Виктора Пелевина в его романах «Омон Ра» и «Generation 'П'». Главное для писателя – это утверждение идеалов истинной свободы как высшего смысла бытия, которое он ведет «враждебным словом отрицанья».

2 В романах Виктора Пелевина обнаруживается явная тенденция к утверждению необходимости поиска Россией своего пути развития, отличного от проамериканского, что делает прозу писателя антинормичной таким философским идеям постмодернистского мировоззрения, как децентрация, относительность любой истины, симулякрность мира и другим.

3 Романы «Омон Ра» и «Generation 'П'» представляют собой своеобразную дилогию, в которой сначала показываются чудовищные формы тотального идеологического обмана, губительно воздействующего на личность («Омон Ра»), а затем разоблачается мнимая свобода личности в постсоветском обществе, ориентированном на чуждые национальным русским идеалам ценности американизированного общественного устройства («Generation 'П'»). Вместо единой идеи люди обрели множество относительных (и снова фальшивых) истин, которые дезориентировали человека и привели к еще большей деградации личности, к скатыванию «в дикость духа».

4 Идеино-тематический замысел романов Виктора Пелевина выражается через архитеконику, подобную компьютерным играм (символ автоматизма современного мышления), с помощью перенасыщения текста англицизмами (знак компьютеризации сознания и космополитизма), через абсурдизацию повествования. Слово повествователя построено по типу слова сценариста, а не романного нарратора. В романах «Омон Ра» и «Generation 'П'» авторское сознание выражается через философские, авантюрные, фольклорные, религиозные интертексты, свободно варьируемые Виктором Пелевиным в иронически-игровом модусе.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что результаты исследования дают возможность дальнейшего осмысления специфики современной русской прозы как эстетического явления.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационной работы могут быть использованы при разработке способов прочтения и осмысления постмодернистского произведения в курсах лекций по истории русской литературы XX в., при чтении спецкурсов по проблемам современной литературы.

Апробация работы осуществлялась на аспирантских семинарах кафедры русской филологии ТГТУ; на Международной научно-практической конференции в Тульском государственном университете в 2003 г.; на I Всероссийской конференции в Тольяттинском государственном университете в 2003 г.

Основные положения работы отражены в 6 публикациях.

Структура и объем диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, примечаний и списка использованной литературы, включающего 107 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается тема диссертационной работы, формулируются цели и задачи исследования.

В первой главе – "**Проблема тоталитарного сознания в романах Виктора Пелевина «Омон Ра» и «Generation 'П'»**" представлены такие аспекты философской проблематики, как деградация личности в тоталитарном и западно-демократическом обществе, проблема истинной и ложной свободы и другие. Поскольку атрибутами постмодернизма являются игра, демонстративность, эпатаж, то проблема эта подается автором в резко утрированном виде с помощью так называемой «словесной игры».

В первом параграфе «**Личность и тоталитарное государство в творчестве Виктора Пелевина**» анализируется, каким образом государственный строй и методы давления на личность (на примере рекламы) «деконструируются» Виктором Пелевиным, как в резко критическом аспекте по аналогии с другими произведениями постмодернистских авторов этот художник слова показывает духовную деградацию человека.

Постмодернистский роман – это особенная жанровая категория, в которой антинаправленность по отношению к предшествующему культурному опыту рассматривается большинством теоретиков постмодернизма в качестве основной базовой составляющей эстетической парадигмы постмодернистского романа. Романы «Омон Ра» и «Generation 'П'» несколько расходятся с основными установками постмодернизма, предполагающими бесконечность и текучесть смыслов, установление однозначности всех явлений, приводящих персонажей к безысходности. Автор романов «Омон Ра» и «Generation 'П'» включает в эти художественные тексты все атрибуты постмодернистской философии в неизменном виде. Представляется, что можно в данном случае говорить не об оппозиции «постмодернизм – классика» в пелевинских романах, а о диалоге с традицией в области критики тоталитарного сознания и решения проблемы свободы. Этот аспект анализируется во втором параграфе первой главы диссертационной работы "**Проблема свободы в романах Виктора Пелевина «Омон Ра» и «Generation 'П'»**".

Разоблачение фантомов советской действительности, составляющее основу сюжета «Омон Ра», как и раскрытие фальши «перестроечного» общества с его извращенным «заглатыванием» чуждых для русской ментальности ценностей западно-демократического общества в «Generation 'П'» далеко не охватывают всего сложного художественного мира, создаваемого автором в этих произведениях. Не только «сатира на миражи советской утопии» (М. Липовецкий), но и, прежде всего, утверждение идеи альтернативной реальности, где существует истинная свобода и высший смысл бытия звучит в романах Виктора Пелевина в полный голос.

Устремленность в космос для главного героя романа «Омон Ра» есть поиск смысла существования и внутренней духовной свободы. Избранное им для себя имя не случайно воплощает идею убиваемого и воскресающего божества, египетского бога Ра, несущего свет и бессмертие и воплощающего свободу духа. Так же, как и Вавилен Татарский, Омон ищет выход из искусственно сконструированного, заидеологизированного мира, стремится к изначальной, «истинной» действительности. Абсолютно прав, по нашему убеждению, М. Липовецкий, отмечая: «Пелевина интересует не превращение реальности в симулякр, а обратный процесс – рождение реальности из симулякра. Интенция, в сущности, прямо противоположная основным постулатам постмодернистской философии»⁶.

Виктор Пелевин не циник, издевающийся над человеческим стремлением к высокой мечте, а, напротив, писатель, испытывающий душевную боль от поругания, дискредитации мечты, а также от несовершенства человеческого жизнеустройства.

Его персонажи ощущают одновременно боль и надежду, отчаяние и веру в лучшее. Они упорно пробиваются сквозь абсурд бытия, стараясь отыскать в хаосе – космос, в быте – гармонию. Таковой оказывается «духовная свобода», заполняющая пустоту безбожия.

Герои Пелевина воспитаны на лучших образцах советской литературы. Мощная и сильная советская культура была культурой функциональной и оформительской по существу, ибо она «в художественных образах» оформляла советскую идеологию и воспитывала «нового человека»: железного борца

---

⁶ Лейдерман, Н. Л., Липовецкий, М. Современная русская литература. Кн. 3. В конце века (1986 – 1990-е годы) / Н.Л. Лейдерман, М. Липовецкий. – М.: УРСС, 2001. – С. 63.

и строителя коммунизма. Персонажи Пелевина страдают от несоответствия идеала и грубой реальности, но честно выполняют свой гражданский долг.

Рассматривая произведения Виктора Пелевина «Омон Ра» и «Ge-neration 'П'», можно обнаружить особую систему персонажей, в которой выделяются группы «преданных рабов революции», «слуг информации» и «хозяев жизни». В романе «Generation 'П'» в образах «слуг информации» типизируются пороки современного общества, в котором девальвированы культура, мораль, наука, милосердие, зато процветают и приветствуются скверноприбытничество, жестокость, насилие и эгоизм, распространено взяточничество, но нет места чувству патриотизма и любви к Родине.

Персонажи обоих романов, вопреки их представлениям о себе, не обладают истинной внутренней свободой. Герои романа «Омон Ра» – рабы системы, загнанные жизнью в тупик. А герои романа «Generation 'П'», живущие в освобожденном от тоталитаризма, якобы «открытом» обществе, оказываются еще менее свободными, так как вынуждены подчиняться диктату волчьих денежных «бизнес»-законов. «Свобода слова», «свобода печати», «свобода совести», «свобода рынка», «свобода любви», «свобода самовыражения» – эти концепты приобретают, по мнению Виктора Пелевина, качество относительности, становятся симулякрами, фантомами современного общества, которое представляет собой царство тотальной человеческой низости.

В третьем параграфе "Проблема распада личности в романе Виктора Пелевина «Омон Ра»" показано, как на смену тоталитарным механизмам подавления личности пришла всеобщая вседозволенность, «смещение множества истин» в едином космополитическом культурном пространстве.

Одним из ключевых и значимых образов в романе Виктора Пелевина «Омон Ра» является образ Омона Кривомазова, честного последователя советской идеи, служащего ей беззаветно. От лица этого персонажа автор и ведет свое повествование, наблюдая за становлением, распадом и гибелью неординарной личности в государстве тоталитаризма.

Автор подчеркивает, что показная терпимость по отношению к любому инакомыслию превратилась в социальный ритуал, за которым скрывается духовная деградация общества. Эти процессы художественно воссозданы сначала в романе «Омон Ра», а затем в «Generation 'П'». В первом произведении прослежен процесс воздействия на личность гнета тоталитарных отношений, а во втором показано постсоветское дикое «обуржуазивание» общества.

В четвертом параграфе первой главы "Личность и общество в романе Виктора Пелевина «Generation 'П'»" устанавливается путем анализа текста тесная связь романа «Generation 'П'» с романом «Омон Ра», заключающаяся в изображении последствий тоталитарного режима в постсоветском обществе с якобы победившим демократическим устройством. Виктор Пелевин показывает те чудовищные формы, которые обрела «симулякрная» свобода, обернувшаяся еще большим рабством и распадом духовности. Вместо единой абсолютной Истины люди обрели множественность относительных, частных «истин». Нормой стала внедренная в сознание идея о правах человека, понимаемая как возможность жить без «репрессивной» нормы, то есть по законам дикой природы, подчиняясь воле инстинктов. А следование инстинктам, как известно, превращает людей в животных. В романе «Generation 'П'» ключевым персонажем, демонстрирующим этот процесс «биологизации человека» является Вавилен Татарский. Как главный герой романа, Вавилен Татарский воплощает мнимость мечты постсоветского общества.

Анализируя взаимоотношения личности и общества в различные эпохи существования, Виктор Пелевин ярко демонстрирует смену жизненных целей, резкое изменение аксиологических концептов (от жертвенного подчинения идеологическим установкам страны «победившего социализма» до тотальной вседозволенности и поклонения культу «западно-демократического» идеала, воплощенному в преуспевающем бизнесмене). Показывая распад и гибель духовного в человеке, автор романов «Омон Ра» и «Generation 'П'» вскрывает и резко обнажает иллюзию стабильности и процветания человека в мире рекламных симулякров, показывает страшную человеческую растерянность, одиночество, опустошенность и бессмысленность существования.

Для писателя-постмодерниста, использующего различные средства художественной выразительности, изображение противоречий советского и постсоветского сознания, духовной деградации личности, показ двойственности и противоречивости социальных процессов связан с утверждением центральной

идеи: главным для Пелевина становятся, по нашему убеждению, поиски выхода из «симулятивной», т.е. ложной действительности, преодоление духовного кризиса. Это отражается в системе художественно-поэтических средств, используемых в обоих произведениях.

Вторая глава диссертации – "Способы выражения авторской позиции в романах Виктора Пелевина «Омон Ра» и «Generation 'П'»" – посвящена рассмотрению особенностей поэтики писателя: специфике художественной формы, приемам изображения характеров и способам выражения авторской позиции.

В первом параграфе "Функции интертекста в романах Виктора Пелевина «Омон Ра» и «Generation 'П'»" демонстрируется, как Виктор Пелевин выражает позицию биографического автора практически через все средства сюжетосложения. В пелевинской прозе «Омон Ра», «Generation 'П'», «Чапаев и Пустота», «Принц Госплана» и других произведениях композиция зачастую связана с популярными моделями массовых коммуникаций и подобна сценариям компьютерных игр, что символизирует автоматизм, механистичность современного сознания. Автором используется особая техника повествования, при которой обилие англицизмов и английских слов напоминает жанр «чата», компьютерного текста.

Слово повествователя построено по типу слова сценариста, а не романного нарратора, как будто организовывается коммуникация в виртуальном киберпространстве. Подобные виртуальные модели композиции присутствуют также в произведениях Д. Липскерова «Пространство Готлиба», А. Слаповского «Я – не Я» и других постмодернистских писателей.

Варьирование интертекстов классических произведений в романах Виктора Пелевина отражает духовно-нравственные изменения в обществе, свидетельствует о значительных сдвигах массового сознания. Наблюдения над обыгрыванием Виктором Пелевиным выдержек и цитат из других произведений в романах «Омон Ра» и «Generation 'П'», над высмеиванием клишированных фраз позволяют сделать вывод, что применение различных форм интертекстуальности мастерски используется автором для речевых характеристик различных персонажей и для выражения собственной позиции по поводу художественно воссоздаваемых реалий окружающего мира.

Пелевин виртуозно владеет различными функциональными стилями русского и английского языков и использует их смешение, неожиданное комбинирование и обнажение скрытых смыслов для более глубокого и емкого осознания последствий распада глобальной «отвлеченно умственной» социальной системы. Писатель воспроизводит в комических формах абсурд бытия на постсоветском пространстве, бывшем когда-то великой державой. Прозаик с болью и горечью демонстрирует, используя приемы авторской языковой игры, а также игры с «чужим словом», как стереотипы массового сознания, господствующие в обществе и в умах людей, разрушают человека, уничтожая в нем неповторимую личность, зомбифицируют его и ведут в никуда, в «смерть души» и деградацию духа.

Второй параграф посвящен рассмотрению функциональности **приемов абсурдизации в прозе Виктора Пелевина**. В романах «Омон Ра» и «Generation 'П'» автор применяет самые различные комические приемы, которые приводят к эффекту «остранения», когда жизнь воспринимается не только в бытовом срезе, но и на философском и мифологическом уровнях.

Особенно актуален для постмодернистской поэтики прием комической абсурдизации действительности. В романе «Омон Ра» государственная идеологическая пропаганда, воспринимаемая с детства советскими людьми как непререкаемая истина, подвергается беспощадному высмеиванию. Выбрав объектом сатиры самую прогрессивную и любимую народом сферу – космонавтику, – достижения в области которой изумляли весь мир, писатель «бьет» в самую больную точку, путем парадокса демонстрируя пороки тоталитарного жизнеустройства.

Автор часто использует такой поэтический прием, как гротеск, постоянно иронизируя над стереотипами массового сознания, внедряемыми идеологами советской системы, а также и над стереотипами развращенного и порочного Запада, которые развенчиваются посредством фантастических преувеличений и комедийных описаний. Аналогичную картину мы наблюдаем в романе Виктора Пелевина «Generation 'П'», где писатель высмеивает восторженное восприятие российскими людьми материально процветающего Запада и американской мечты, которые оказываются симулятивными.

В романе Виктора Пелевина «Generation 'П'» сатирические приемы направлены и на разоблачение «виртуальной реальности» как средства манипулирования массовым сознанием. «Generation 'П'» – это поколение людей, выбравших «Пепси», жизненные ориентиры и идеалы которых сформировала теле-реклама, получаемая по телевидению тенденциозная информация. Писатель совмещает документальные приметы постсоветской эпохи с абсурдной метафоризацией, доводит до крайних пределов комическое изображение, применяет гротескные образы и ситуации, чтобы продемонстрировать их фальшь.

Виктор Пелевин, создавая в своем романе фантазмагорический мир, опирается на понимание метаморфозы и как традиционного художественного приема, и как социального явления. Отсюда и амбивалентность механизма превращения. Мы наблюдаем почти традиционные сказочные метаморфозы: из скудной жизни советского человека, устремленного к жертвенному подвигу во имя прекрасного будущего, внезапно образовался быт «широкого потребления», разрекламированный и растиражированный, но существующий большей своей частью только в виртуальной реальности.

В романе описано огромное количество различных рекламируемых воображаемых и существующих в реальности только для «новых русских» продуктов. Автор иронизирует по этому поводу: «Все упоминаемые в тексте торговые марки являются собственностью их уважаемых владельцев, и все права сохранены». Он также смеется и над собой (стиль «пастиш»): «Мнения автора могут не совпадать с его точкой зрения»⁷.

Виктор Пелевин в романах «Омон Ра» и «Generation 'П'» применяет с различными художественными целями прием уподобления зверя человеку. Одна из главных функций этого приема – глубинное изображение характеров персонажей, выявление истинного облика героя, скрывающегося под определенной маской. Этот прием, разработанный Н.В. Гоголем, М.Е. Салтыковым-Щедриным, Е.И. Замятиным и другими писателями-сатириками, был мастерски приспособлен Виктором Пелевиным к постмодернистской системе отображения действительности.

Если у Н.В. Гоголя и М.Е. Салтыкова-Щедрина сопоставление человека со зверем преследует чаще всего цель дать более углубленную характеристику образа («медвежатость» Собакевича, например), если у Е.И. Замятина – это прежде всего оценка уровня духовности личности, то В. Пелевин использует этот прием, построенный на контрасте, в качестве одной из форм гротеска с целью полного разоблачения лживости и абсурдности существования в тоталитарных и мнимо демократических обществах.

Функциональность приема уподобления животного человеку практически не рассматривалась никем из исследователей, несмотря на его особую важность для поэтики Пелевина. Автор использует данный прием не только в функции абсурдизации бытия, но и в традиционных целях, чтобы как можно точнее показать характеры своих героев. На примерах отношения к собаке в романе «Омон Ра» и к хомяку в романе «Generation 'П'» выявляется сущность «властных» характеров «хозяев жизни». Одни доходят до идиотизма в своем почитании «знаковых» фигур власти, государственных мужей, другие – издеваются над естеством не только отдельной человеческой личности, но и всей «стенающей твари», над братьями нашими меньшими, над животными.

Значительное место в романах «Омон Ра» и «Generation 'П'» занимают художественные приемы, условно называемые приемами сатирической абсурдизации. С их помощью Виктор Пелевин мастерски развенчивает эфемерности общественного сознания, возникающие в различные исторические эпохи (советскую и постсоветскую).

Безжалостно высмеивая происходящие в обществе, а также в душах людей процессы, писатель тем самым противостоит суррогатам, обесценивающим человеческую жизнь и порабащивающим нацию в целом.

Третий параграф второй главы "Функции «говорящих имен» в прозе Виктора Пелевина" содержит анализ одного из важнейших художественных приемов писателя. В качестве художественного приема «говорящие» имена и фамилии применяют многие писатели-постмодернисты (Д. Пригов, Саша Соколов, Д. Галковский), но у Виктора Пелевина игра фамилиями особенно разнообразна и многофункциональна. Главная функция «говорящих имен» – развенчать ложные ценности, снять гипноз ленинского и сталинского имен, лишить эффекта непререкаемости идеологическую пропаганду в советском то-

⁷ Пелевин, В. Generation 'П' / В. Пелевин // Москва: Вагриус, 2001. – С. 7.

талитарном государстве. Например, писатель с убийственной иронией обыгрывает увлечение людей искусственно созданными «революционными» именами, неблагозвучными и пустыми фамилиями (ПХАДзер – партийно-хозяйственный актив Дзержинского района). Он высмеивает и «исторические» имена, которые напоминают о кровавых деспотах прошлого (Малюта) и свидетельствуют о безграмотности «партийцев». Имена, составленные из различных идеологических концептов и аббревиатур, выполняют, в основном, функцию разоблачительную, так как развенчивают оторванные от реальности «умствования» исторических личностей, приведшие к трагическим последствиям «страну победившего социализма».

Фамилии и имена, составленные из инициалов вождей пролетариата (Ленин) в сочетании с инициалами знаковых фигур «перестроечного» периода, писателей андеграунда (например, Василий Аксенов), выполняют травестирующую роль, демонстрируя абсурдное совмещение в постсоветский период старых (тоталитаристско-социалистических) и новых (либерально-демократических по западно-американскому образцу) ценностей (Вавилон). Используя реминисцентные имена, пародирующие фамилии известных литературных персонажей, намеренно искажающие их семантику, писатель-постмодернист достигает эффекта игровой относительности, зыбкости истины, эстетической перекодировки семантики предшествующей культуры.

Прием «чужой стиль» в романах Виктора Пелевина «Омон Ра» и «Generation ‘П’» становится объектом исследования в четвертом параграфе второй главы. Особенностью стиля писателя большинство исследователей справедливо считает органичное усвоение игровой культурной традиции на уровне языка художественного произведения. Прием стилистического цитирования или стилевой игровой имитации чужого стиля используется писателем повсеместно.

Вышеупомянутый способ вхождения в чужую стилистику носит игровой характер и весьма напоминает сказочный прием волшебного перевоплощения (аналогия: метаморфоза брата Иванушки, напившегося из козлиного копытца). Пелевин постоянно обращается к приему стилистического цитирования, который имеет безусловный игровой характер и становится чертой его собственной стилистической маски. У Пелевина нет явного стремления к индивидуализации собственного стиля, он мастер вживания в «чужой стиль», в стиль своих персонажей. Вопреки этому, стиль писателя всегда узнаваем, потому что он передает современное состояние языка, объективный неуправляемый процесс. Но писательская манера ярко индивидуальна. Ее специфика обуславливается особенностью соединения различных языковых пластов и остроумной и тонкой обработки широко используемого в окружающей реальности языкового материала.

Помещая перед романом «Омон Ра» посвящение «Героям Советского космоса», а перед романом «Generation ‘П’» – не менее ироничное: «Памяти среднего класса», Виктор Пелевин сразу начинает игру чужими стилями. Это стиль официоза, который травестируется, снижается с целью разоблачения его ложного и лживого пафоса.

Следующая далее пометка о торговых марках, поставленная на месте традиционного эпитафия, представляет собой гротескное изображение новой рыночной эпохи: «Названия товаров и имена политиков не указывают на реально существующие рыночные продукты и относятся только к проекциям элементов торгово-политического информационного пространства»⁸. Авторское примечание означает продолжение игры в «чужие стили», так как в нем по контрасту представлен стиль документов «PR», который едко обыгрывается: в один «торговый» ряд здесь помещены политики и рыночные продукты, принудительно индуцированные «в качестве объектов индивидуального ума»⁸.

Речь главного героя «Омон Ра» отражает свойства его пытливого ума и пылкого сердца. Он очень часто употребляет образные выражения «эхо будущего», «семя будущего», «дальние миры», «жизнь – ласковое зеленое чудо», «бархатная тьма ночи». По мере взросления и обретения опыта стилистика речи персонажа меняется. Теперь небо видится из «нор, в которых проходила наша жизнь», «темных и грязных», как сами люди, «среди реденьких и жидких звезд», где существовали особые сверкающие

⁸ Пелевин, В. Generation ‘П’ / В. Пелевин // Москва: Вагриус, 2001. – С. 7.

точки, «искусственные, медленно ползущие среди созвездий, созданные тут, на советской земле, среди блевоты, пустых бутылок и вонючего табачного дыма»⁹.

В речь персонажа постепенно входит советская симулякральная риторика: «время выбирает нас», «время определено как предвоенное», «готовим не летчиков, а настоящих людей с самой большой буквы», «бить фашистского гада»¹⁰. Омон меняется, но своего «стиля» не приобретает, всю жизнь используя только «чужие стили».

Речь руководителей резко отличается от риторики центрального героя. Это смесь публицистической стилистики с жаргоном. Так говорит, например, Бамлаг Иванович Урчагин – примитивная личность, лицемер и эгоист. Омон делает вывод, что надо говорить как начальник, чтобы была не «романтическая бессмыслица», а точная и трезвая констатация факта. «Высокий и гордый путь ввысь», в космос, оказывается наполненным грубой ложью, выражающей всеобщее насилие над личностью.

Наблюдения над художественным текстом позволяют заметить, что обыгрывание клишированных фраз у Виктора Пелевина носит иной характер, чем у Саши Соколова, В. Ерофеева, Ю. Алешковского и других писателей-постмодернистов. Пелевин не использует в этой игре работу измененного и замутненного сознания, на что опирается, например, Саша Соколов. Рвущийся на свободу язык соколовской прозы являет собой противоположность смирившемуся с абсолютной несвободой и абсурдом пелевинскому языковому миру романа «Омон Ра».

Еще большее разнообразие обыгрываемых «чужих стилей» содержится в романе «Generation 'П'». Здесь можно говорить о своеобразной эклектике стилей: рекламного, разговорного, научного, сленгового, телевизионно-газетного, анекдотического, языка «новых русских», насыщенного варваризмами и жаргонизмами. Стиль романа несет яркий отпечаток постмодернистского времени, о котором Пелевин пишет так: «И тут случилось непредвиденное. С вечностью, которой Татарский решил посвятить свои труды и дни, тоже стало что-то происходить. <...> Не то чтобы они изменили свои прежние взгляды, нет. Само пространство, куда были направлены эти прежние взгляды (взгляд ведь всегда куда-то направлен), стало сворачиваться и исчезать, пока от него не осталось только микроскопическое пятнышко на ветровом стекле ума»¹¹. Само время отражается и выражается в языке, где смешано английское и русское, высокое и вульгарное, научное и сленговое, сложное и примитивное, вечное и одномоментное.

Отражая засилье языка интерактивного медиа, Виктор Пелевин так мастерски играет стилем, что, говоря словами А. Минкевича, «роман приобретает пугающую гипертекстовую связь с реальной жизнью – книга ссылается на текст жизни, жизнь ссылается на текст книги. Не это ли показатель адекватности текста – жизни»¹².

В противовес критике, негативно относящейся к абсценной лексике в романах писателя, можно утверждать, что Виктор Пелевин весьма «целомудрен» в употреблении мата по сравнению с другими постмодернистами. Писатель использует его только там, где он уместен и необходим для демонстрации кризисности современного сознания (в чем можно убедиться путем всестороннего анализа художественного

текста). Пелевинские книги иллюстрируют необратимые языковые изменения под влиянием английского, точнее, американского языка. «Это язык яппи (что означает всего лишь Young Urban Professional, молодого городского профессионала). Иные наслоения смысла на понятия (альтернатива хиппи, бездуховность, карьеризм и прочее) автор просил считать недействительными»¹³.

Пелевинский язык талантливо и точно отражает время: со словообразованием писатель излишне не экспериментирует. Он относится внимательно и осторожно к языку, объективно отражая все происшедшие в нем изменения, связанные с кризисом духовности. Пелевин достаточно консервативен в этом плане по сравнению с такими «авангардистами» от постмодернизма, как Саша Соколов, Дмитрий Липскеров, Виктор Сорокин и другими.

⁹ Пелевин, В. Омон Ра / В. Пелевин // Москва: Вагриус, 2000. – С. 30.

¹⁰ Там же, с. 37.

¹¹ Пелевин, В. Generation 'П' / В. Пелевин // Москва: Вагриус, 2001. – С. 15 – 16.

¹² Минкевич, А. Поколение Пелевина / А. Минкевич // <http://www.russ/ru/krug/99-04-08/minkev.htm>

¹³ Минкевич, А. Поколение Пелевина / А. Минкевич // <http://www.russ/ru/krug/99-04-08/minkev.htm>

В своей словесной игре Виктор Пелевин не меняет значения слова, он лишь «уточняет» его, конструирует удвоение смысла посредством удвоения звучания. Используя фразеологические обороты, писатель закладывает возможность игры переносными значениями, которая и реализуется в тексте романа. Как правило, писатель с помощью контекста создает условия для использования словосочетания или слова как в прямом, так и в метафорическом значении. Азеева И.В. первая обратила внимание на то, что обыгрывание устойчивых речевых оборотов, чаще всего каламбурное, – одна из важных особенностей авторского стиля Пелевина.

Таким образом, игра «чужими стилями» позволяет Виктору Пелевину, внимательно наблюдающему за языковыми процессами, создать яркий современный язык своих персонажей. Используя язык из народных анекдотов, поговорок, клишированных выражений, юмористических рекламных слоганов, писатель отражает риторику современных социальных типов, дает собирательный речевой образ советского мечтателя и грубого руководителя в романе «Омон Ра», тип «нового русского» и его перерождения в различных вариантах художественно воссоздавая их в романе «Generation ‘П’».

В **заключении** делаются выводы о том, что хотя художественные элементы (выделенные и наиболее устойчивые содержательные и формальные признаки) в произведениях Виктора Пелевина «Омон Ра» и «Generation ‘П’» могут быть определены как ярко выраженные черты постмодернистского романа, художественный мир писателя не укладывается в рамки только постмодернистского мышления, а содержит в себе тенденции прямо противоположные: не только отрицание любых истин и высмеивание любых ценностей, но и поиск выхода из духовно-нравственного кризиса, утверждение идеалов внутренней свободы, не связанной с материальным благополучием; не только иронизирование, неопределенность и деканонизация, но и пафосность, философичность, саморефлексия определяют эстетическое мировидение этого современного русского талантливой прозаика.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1 **Жаринова, О.В.** Критика тоталитаризма в повести В. Пелевина «Омон Ра» / О.В. Жаринова // Преподавание русского языка в условиях глобализации и интернационализации образования: Материалы научно-практической конференции. – Тула, Изд-во ТулГУ, 2003. – С. 29 – 30.

2 **Жаринова, О.В.** Личность в тоталитарном государстве (по повести В. Пелевина «Омон Ра») / О.В. Жаринова // Текст: теория и методика в контексте вузовского образования: Научные труды I Всероссийской конференции. – Тольятти: Тольяттинский гос. ун-т, 2003. – С. 164 – 167.

3 **Жаринова, О.В.** Изображение последствий тоталитаризма в повести Виктора Пелевина «Омон Ра» / О.В. Жаринова // Художественное слово в современном мире: Сборник научных статей. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2003. – Вып. 6. – С. 30 – 31.

4 **Жаринова, О.В.** Рекламные слоганы как иронический модус романа В. Пелевина «Generation ‘П’» / О.В. Жаринова // Труды ТГТУ: Сборник научных статей молодых ученых и студентов. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. – Вып. 16. – С. 129 – 131.

5 **Жаринова, О.В.** Антономасия в романе Виктора Пелевина «Generation ‘П’» / О.В. Жаринова // IX научная конференция ТГТУ: Сборник статей. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. – С. 154.

6 **Жаринова, О.В.** Функции «говорящих имен» в прозе Виктора Пелевина (на материале романа «Generation ‘П’») / О.В. Жаринова // Художественное слово в современном мире: Сборник научных статей. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. – Вып. 7. – С. 10 – 11.